

Васильченко Э.А.

Vasilchenko E.A.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

DEVELOPMENT STRATEGY FOR THE FAR EASTERN REGION OF RUSSIA: A HISTORICAL ASPECT

Васильченко Эльвира Александровна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой «Социальная работа», декан социального факультета Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре), 681013, Комсомольск-на-Амуре, проспект Ленина, 27. E-mail: SFknagtu@mail.ru.

Ms. Elvira A. Vasilchenko – Doctor of History, Professor, head of the Department of Social Work, Dean of the Social Studies Faculty, Komsomolsk-on-Amur State Technical University (Komsomolsk-on-Amur). E-mail: SFknagtu@mail.ru

Аннотация. Осуществлен анализ стратегического развития Дальнего Востока в дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Определена преемственность стратегических курсов на этих исторических этапах, выявлены недостатки в реализации стратегического курса в постсоветский период, предложены мотивированные рекомендации по использованию исторического опыта в реализации стратегического развития региона в современных условиях.

Summary: The paper offers an analysis of the strategic development of the Russian Far East during the pre-revolutionary, soviet and post-soviet periods. The continuity of strategic courses during these historical stages is revealed, the drawbacks and mistakes of the post-soviet period are shown, well-grounded recommendations on how to use the historical experience in implementation of development strategies in the region in modern times are offered.

Ключевые слова: стратегия развития, исторический аспект, семейные переселения, органы управления, социальная практика, геополитический потенциал, внутренние резервы.

Key words: development strategy, historical aspect, family resettlements, authorities, social practice, geopolitical potential, internal reserves.

УДК 316.35/356.2

Стратегию развития можно рассматривать как спланированное и обоснованное движение вперед, обеспечивающее достижение конечной цели на определенном историческом этапе. Применительно к Дальнему Востоку России стратегия развития формировалась на рубеже 50 – 60-х гг. XIX в., то есть после превращения этого региона в нераздельную часть национальной территории Российской империи. Все политические, экономические и социальные явления становились частью или следствием общероссийского исторического процесса.

На его пути выделяется три этапа: дореволюционный (1860 – 1917 гг.), советский (1917 – 1991 гг.), постсоветский (начался в 1991 г.). Положение наиболее отдаленной колонизируемой окраины в составе Российской империи, затем Советского государства, а потом и современной России накладывало и продолжает накладывать существенный отпечаток на развитие региона.

Интерес автора к обозначенной проблеме обусловила неэффективность планов стратегического развития Дальнего Востока, принятых в начале нового столетия. В результате был проведен анализ стратегического развития региона в исторической ретроспективе с

целью выявить исторические уроки реализации стратегических планов в дореволюционный и советский периоды и возможности их использования.

Историческое развитие Дальнего Востока свидетельствует о том, что здесь всегда пересекались интересы азиатских государств и России. Сохранить российскую принадлежность дальневосточный регион мог лишь при условии роста численности населения. Не имея для этого внутренних резервов, Дальний Восток мог рассчитывать лишь на население с западных областей страны. Поэтому царское и советское правительства ставили перед собой одну и ту же цель – в короткие сроки как можно больше своих граждан переселить на восточную окраину.

Проявилась схожесть основных принципов государственной переселенческой политики, проводимой Российской империей и СССР.

Во-первых, политика семейных переселений полностью оправдала себя, она зависела от планов государства по экономическому и политическому развитию Дальнего Востока, обеспечивала их выполнение.

В дореволюционный период она способствовала ослаблению социального напряжения в центральных губерниях, где крестьянские семьи лишились наделов в результате реформы 1861 г. Ее реализация гарантировала присоединение к России новых территорий со значительным земельным резервом. Обеспечивая наполнение региона российскими семьями, она содействовала укреплению позиции России в соперничестве с соседними азиатскими странами.

В советский период политика семейных переселений обслуживала интересы государства по созданию на восточной окраине трудовых ресурсов для военно-промышленного комплекса. Она также способствовала освобождению центральных областей страны от излишка рабочей силы.

Во-вторых, царская администрация постоянно регулировала переселения на Дальний Восток, обеспечивала процесс выхода, передвижения и водворения семей на новом месте. В годы советской власти партийные и советские органы тоже принимали меры по регулированию этого процесса.

В-третьих, властные структуры царской России и СССР осуществляли отбор переселенческого контингента. Как известно, до 1900 г. к переселению допускались экономически крепкие семьи, после эти ограничения были сняты. В советский период в 20-е гг. отбор осуществлялся также по показателю материального состояния семей, в 30-е гг. он утратил свое значение ввиду коллективных переселений.

В-четвертых, государство постоянно финансировало семейные переселения. Расчет на самостоятельное обеспечение семей не оправдался, поскольку затраты на столь длительный путь на восток оказались для них непосильными. Царское и советское правительства выделяли достаточно средств для обеспечения переселенческого процесса.

Сравнение политики семейных переселений, осуществленной в дореволюционный и советский периоды, позволило автору выделить общие методы ее реализации.

- Переселения в дальневосточный регион производились на добровольной и принудительной основе. В царской России добровольно ехали на восток семьи крестьян, казаков, рабочих, принудительно – семьи казаков на начальном этапе переселений. В СССР семьи крестьян, рабочих, служащих, бывших красноармейцев были добровольными участниками переселенческого процесса. В принудительном порядке прибывали в регион семьи кулаков.

- Испытанным методом по поддержанию семей в переселениях стало их экономическое стимулирование в виде льгот и ссуд, выделяемых органами власти в дореволюционный и советский периоды.

- В Российской империи и СССР семейные переселения имели законодательное обеспечение, свидетельствующее об ответственности органов власти за их осуществление. Законодательная база гарантировала помощь и поддержку переселенцев со стороны государства.

• Наряду с восточнославянскими семьями в переселениях на Дальний Восток участвовали иммигрантские корейские семьи. В дореволюционный и советский периоды использовался метод дифференцированного подхода к переселению с запада и востока. Последние жестко регулировались с позиции экономической и политической целесообразности.

Органы власти Российской империи отдавали предпочтение семейной форме переселений (переселение отдельных семей). В Советском государстве наряду с семейной использовалась коллективная форма (переселение семей в составе коллективов).

В СССР плановое хозяйство обусловило появление плановых переселений семей промышленных рабочих и специалистов, бывших воинов Красной Армии. В царской России к переселениям допускались все семьи, отвечавшие соответствующим требованиям.

Несмотря на различие общественно-экономического строя и идеологии, советские органы власти вынуждены были использовать прошлый опыт переселений, поскольку уникальность политического и экономического развития Дальнего Востока предопределила именно такой путь удержания дальневосточного региона за Россией.

В 90-е гг. XX в. Дальний Восток вступил в новый исторический этап, на котором государству предстояло выработать политику по удержанию этого региона за Россией в новых исторических условиях.

По аналогии с прошлым современная Россия не имеет избытка людских ресурсов на западе, не располагает денежными ресурсами для «накачки» экономики региона. Новая доктрина развития Дальнего Востока могла отражать одно из двух направлений: либо отказ развивать столь затратный регион, либо поиск решения его проблем с учетом новых реалий.

Безусловно, продуктивным остается второе направление, хотя есть сторонники иных взглядов.

Современным органам управления необходимо учитывать исторические уроки в поиске решений проблем региона.

1. На восточной окраине постоянно сталкивались и продолжают сталкиваться интересы России с интересами соседних азиатских стран, поэтому в дореволюционный и советский периоды экономическое и социальное развитие региона находилось в центре внимания органов власти.

Российская империя стремилась опередить Китай, заселить безлюдный Дальний Восток и закрепить его за собой.

Стратегическая цель политики СССР заключалась в укреплении обороноспособности этой территории и включении ее экономики в единое экономическое пространство страны.

Современный стратегический курс заложен в Президентской программе экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на период 1996 – 2005 гг., которая в 2002 г. была откорректирована и утверждена с продлением срока ее реализации до 2010 г. [2]. В общем виде его можно сформулировать как активное использование имеющихся в регионе положительных факторов и преимуществ разделения труда на внутрисистемном и внешнем рынках с целью формирования рыночных отношений и достижения комфортных условий проживания населения.

Однако социальная практика показывает, что в современном стратегическом курсе Правительства России на Дальнем Востоке не учтены многие политические реалии.

Игнорирование исторического опыта обернулось тем, что в начале XXI века в регионе не ведутся целенаправленные системные преобразования. Об этом свидетельствует тот факт, что в период действия Президентской программы до 2000 г. по объемам финансирования её выполнение составило 10 %. Для сравнения, постановление ВЦИК СССР и ЦК ВКП(б) (1930 г.) по аналогичному показателю было выполнено на 130 %.

О несостоятельности заявленного в этой программе стратегического курса свидетельствует не только отсутствие его финансирования. Дальний Восток выпал из единого экономического пространства России. До перестройки 75 % продукции региона потреблял внут-

ренный рынок, в начале XXI в. этот показатель стал равным 4,3 %, в то время как доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона в экономике Дальнего Востока составила 95,7 % [3].

Регион утратил устойчивые позиции в закреплении населения и привлечении рабочей силы. Потеря почти полутора миллиона жителей является в обозримой перспективе невосполнимой.

Основное стратегическое направление развития региона должно остаться неизменным – это увеличение численности населения за счет повышения уровня и качества жизни, опережающего и комплексного развития инфраструктуры, привлечения инвестиций.

Правительство Российской Федерации пересмотрело стратегию развития Дальнего Востока с учетом существующих реалий, в контексте со стратегическим курсом развития государства на долгосрочную перспективу. Принята Программа «Стратегия развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2025 гг.» [4]. Однако разрабатывалась она для кризисных условий, поэтому основной задачей посткризисного развития декларируется формирование новой структуры экономики.

2. После распада СССР и последующего системного кризиса в России геополитический потенциал Дальневосточного региона значительно уступает соседним государствам.

Как показывает исторический опыт, длительное сохранение различий геополитического потенциала стран-соседей в конечном итоге приводит к появлению проблем, а потом и серьезных конфликтов. Это касается, в первую очередь, отношений с Китаем.

По прогнозам в 2025 г. население Китая достигнет 1 млрд 540 млн человек. Если динамика сокращения населения на российском Дальнем Востоке сохранится, то можно предположить, что к этому времени здесь останется не более 5 млн человек [3].

Исторический опыт развития региона в дореволюционный и советский периоды показывает, что и царская Россия, и СССР стремились поддерживать равенство геополитического потенциала, которое просуществовало здесь до 90-х годов.

Важной задачей современных органов власти является возрождение на Дальнем Востоке геополитического потенциала, в первую очередь, таких его составляющих, как численность населения, экономическая мощь, обороноспособность Дальневосточного края.

3. На современном этапе регион не имеет внутренних резервов для наращивания демографического потенциала. Особая роль в его стабилизации может принадлежать миграции, которая всегда была базовым источником формирования численности и состава дальневосточного населения. Однако на современном этапе регион потерял свою привлекательность. Миграционные потоки из фактора увеличения населения превратились в фактор его уменьшения.

Западные районы России не имеют, как прежде, «лишних» рабочих рук и являются скорее конкурентами восточным территориям в этих вопросах, нежели его донорами.

Миграционные связи Дальневосточного региона с соседними азиатскими государствами имеют положительное значение, но при их усилении возникает опасность ослабить российский суверенитет над регионом.

Чтобы этого не произошло, Правительству Российской Федерации целесообразно выработать стратегию демографического развития Дальневосточного региона. При этом доминантой демографической политики должны стать меры социально-экономического характера.

В качестве потенциального миграционного резерва можно рассматривать семьи русскоязычного населения, желающие вернуться из ближнего зарубежья в Россию. Контролируемая миграция из соседних азиатских стран может также способствовать ослаблению демографического напряжения в регионе.

4. Исторический опыт заселения и освоения Дальнего Востока показал, что во все времена его привлекательность была гарантирована законодательством, которое предусматривало систему льгот, отличающих жителей региона от других россиян, то есть государство сознательно платило региону определенную ренту.

В современной ситуации, если государство не может мощно накачивать регион инвестиционными ресурсами, как это было в СССР, или людскими ресурсами, как это было в Российской империи, то остается одно – создать условия для использования собственных ресурсов региона.

Современная концепция социально-экономического развития Дальнего Востока ориентируется на развитие интеграционных связей со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [1]. Особое геостратегическое положение региона делает целесообразной концентрацию усилий на развитии отраслей, продукция которых имеет устойчивые позиции на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона.

На федеральном и региональном уровнях органам власти необходимо законодательно закрепить стратегический курс развития Дальнего Востока с учетом новых реалий. Цель законодательства – создание условий для всемерного, максимального использования собственных ресурсов.

Исторический опыт показывает, что российское законодательство всегда имело определяющее значение в развитии Дальнего Востока. В новых исторических условиях его роль заметно возрастает.

Таким образом, анализ стратегического развития региона демонстрирует, что одним из важнейших вопросов стратегического развития Дальнего Востока по-прежнему является формирование постоянного населения, его социальное благополучие. Эта давняя проблема в постсоветский период была осложнена отрицательной миграционной динамикой.

В последние годы были предприняты меры для сохранения населения. Этому способствовали: реализация национальных проектов, особенно в области здравоохранения; обеспечение льготного авиасообщения для отдельных категорий населения; развитие новых производств и, соответственно, создание новых рабочих мест. Однако эти меры не приостановили отток населения за пределы региона. В настоящее время его плотность составляет 1 человек на 1 кв. км против 8,3 в среднем по стране.

Правомерно возникает вопрос, насколько реально говорить об оптимистических долгосрочных планах и амбициозных задачах во время кризиса и при таком потенциале населения. Есть опасение, что очередной стратегический план развития региона постигнет судьба прежних государственных проектов, оставшихся нереализованными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванов, А. Связанные одной целью [Электронный ресурс] / Антон Иванов. – Режим доступа: <http://www.ampravda.ru/2009/05/22/021581.html>
2. Ишаев, В. И. Современное и будущее развитие российского Дальнего Востока / В. И. Ишаев. – Хабаровск, 2010. – 20 с.
3. Минакир, П. А. Стратегия развития Дальнего Востока / П.А. Минакир // Стратегия развития Дальнего Востока: возможности и перспективы. Т. 1. Экономика : материалы регион. науч.-практ. конф. (Хабаровск 12-13 февраля 2003 г.). – Хабаровск : Дальвост. гос.науч. б-ка, 2003. – С. 15-20.
4. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dfo.gov.ru/index.php?id=80>